

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Für jeden etwas

Das Kulturprogramm des Zentralrats 2014

5 Koscher

Beim Heidelberger Workshop wurde jüdische Kochkunst geübt

8 Leuchte des Exils

Erinnerung an das jüdische Leben in Wilna

Rücktritt

Der Generalsekretär des Zentralrats der Juden in Deutschland, Stephan J. Kramer, scheidet nach 15-jähriger Tätigkeit für den Zentralrat auf eigenen Wunsch zum 31. Januar 2014 aus seinem Amt.

Seit 2004 war Kramer Generalsekretär des Zentralrats. In seiner Amtszeit begleitete Kramer die Präsidenten Paul Spiegel sel.A., Charlotte Knobloch und zuletzt Dr. Dieter Graumann. Zuvor leitete er als Geschäftsführer die Verwaltung des Zentralrats. Bis zum Tode von Ignatz Bubis sel.A. 1999 war er dessen persönlicher Referent.

Konzeptionell war Kramer unter anderem mit den Verhandlungen zum ersten Staatsvertrag zwischen Zentralrat und Bundesregierung im Jahre 2003 befasst sowie mit der Reform des Zuwanderungsrechts 2005, der Fortschreibung des Bundesgedenkstättenkonzepts 2008 und der aktuellen Beschneidungsdebatte. Der Präsident des Zentralrats der Juden, Dr. Dieter Graumann, bedauerte die Entscheidung und dankte Stephan J. Kramer im Namen des gesamten Präsidiums und des Direktoriums des Zentralrats für seine herausragende, vertrauensvolle und langjährige Tätigkeit zum Wohl des Zentralrats und der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland. Für die Zukunft wünschte er Kramer weiterhin viel Erfolg.

Отставка

После 15 лет работы в ЦСЖГ генеральный секретарь Центрального совета евреев в Германии Штефан Й. Крамер по собственному желанию покидает свой пост 31 января 2014 года. Крамер занимал должность генерального секретаря ЦСЖГ с 2004 года. Во время своего пребывания на этом посту он сотрудничал с президентами Паулем Шпигелем, Шарлоттой Кноблох и д-ром Дитером Грауманом. До этого он работал управляющим делами администрации ЦСЖГ. До смерти Игнаца Бубиса в 1999 году он был его персональным референтом. Помимо прочего, Крамер участвовал в переговорах, приведших к заключению первого Государственного договора между ЦСЖГ и правительством Германии в 2003 году, занимался вопросами реформы иммиграционных правил в 2005 году и переработки концепции деятельности федеральных мемориалов в 2008 году, а также принимал участие в недавней дискуссии об обрезании. Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман выразил сожаление по поводу этого решения и от имени всех членов Президиума и Директората ЦСЖГ поблагодарил Штефана Й. Крамера за многолетнее тесное сотрудничество и его выдающийся вклад в работу ЦСЖГ и развитие еврейского сообщества в Германии. Он пожелал Крамеру успехов в его дальнейшей деятельности.

Unerlässlich

Warum der Internationale Holocaust-Gedenktag nötig ist und seine Botschaft stets aktuell bleibt

Am 27. Januar wurde zum neunten Mal der Internationale Tag des Gedenkens an die Opfer des Holocaust begangen. In zahlreichen Ländern fanden Gedenkfeiern statt. Man kann durchaus sagen, dass sich der Gedenktag zumindest in einem Teil der Weltöffentlichkeit als Teil der politischen Kultur eingebürgert hat. Das ist zu begrüßen. Allerdings ist es wichtig, dass das internationale Gedenken zu keinem bloßen Ritual erstarrt – eine leider stets präsente Gefahr. Daher ist es wichtig, sich der Botschaft, die von diesem Tag ausgeht, bewusst zu bleiben.

Die Grundlage des Internationalen Holocaust-Gedenktages ist die 2005 von der Generalversammlung der Vereinten Nationen verabschiedete Resolution 60/7. Mit ihr betonte die Weltorganisation die Notwendigkeit, der Opfer des nationalsozialistischen Mordwahns in einem besonderen Akt des Erinnerns zu gedenken.

In Deutschland war der 27. Januar bereits 1996 unter dem Namen „Tag des Gedenkens an die Opfer des Nationalsozialismus“ als nationaler Gedenktag durch eine Proklamation des damaligen Bundespräsidenten Roman Herzog eingeführt worden. In einer Reihe anderer Länder wird der Opfer der Verfolgung durch das „Dritte Reich“ oder durch dessen Vasallenregime auf nationaler Ebene gedacht, zum Teil ebenfalls am 27. Januar, zum Teil an anderen, sich aus der Geschichte der jeweiligen Länder ergebenden Tagen. Die nationalen Gedenktage sind von großer Bedeutung, doch ersetzen sie nicht den internationalen Gedenktag.

Hier ist zu betonen, dass es sich um keinen spezifisch jüdischen Gedenktag handelt. Die jüdische Welt braucht ohnehin nicht bis 2005 zu warten, um der Opfer der Schoa zu gedenken, das Heldentum der Kämpfer und der Überlebenden anzuerkennen und ihre eigenen Schlüsse aus der versuchten

Damit die Nacht nicht wiederkehrt: Denkmal in der Gedenkstätte Sachsenhausen. | Foto: dpa

„Endlösung der Judenfrage“ zu ziehen. Gerade als Juden sind uns aber auch die universellen Aspekte des Holocaust wichtig. Wir wissen nämlich sehr genau, wozu Hass führen kann.

Der Holocaust war der grauenerregende Gipfel einer mit den Mitteln des modernen Staates und der modernen Zivilisation ausgetragenen Barbarei.

Es ist kein Zufall, dass sich so viele Juden in den weltweiten Kampf für Menschenrechte sowie gegen Rassismus, Extremismus und Totalitarismus einbringen. Aus unserer Sicht stellt der Internationale Holocaust-Gedenktag keine wie auch immer geartete Konkurrenz zum Jom Ha-Schoa, sondern dessen Ergänzung dar.

Der internationale Gedenktag geht von der Singularität des NS-Genozids aus. Diese Singularität anzuerkennen, bedeutet selbstverständlich nicht, das Leid der Opfer anderer menschenverachtender Diktaturen weniger ernst zu nehmen. Und doch war der Holocaust ein grauenerregender Gipfel der Barbarei – einer mit den Mitteln des modernen Staates und der modernen Zivilisation ausgetragene Barbarei. Kühl und berechnend verurteilte

die Führung einer intellektuell und technologisch hochentwickelten Nation ein anderes Volk ohne jeglichen erkennbaren Grund – außer dem Hass – zum Tode. Fast schon unaufgeregt wurde die mörderische Vorgabe von einer gut funktionierenden Verwaltung in einen perfektionierten Plan verwandelt, unter Einsatz ausgetüftelter Logistik realisiert und von begabten Organisatoren, Wissenschaftlern, Ingenieuren und Ärzten in allen Stadien begleitet.

Die Nazis scheuten keine Mühe, um die „Endlösung der Judenfrage“ voranzutreiben, aber auch um Sinti und Roma zu vernichten oder mit pseudowissenschaftlichen Begründungen „unwertes Leben“ auszulöschen. Es

Fortsetzung Seite 2

Особая дата

О необходимости Международного дня памяти жертв Холокоста и непреходящей актуальности заключённой в нём идеи

27 января в девятый раз прошёл Международный день памяти жертв Холокоста. Во многих странах состоялись памятные мероприятия. Есть все основания утверждать, что этот памятный день стал неотъемлемым элементом политической культуры, по крайней мере, для части мировой общественности. Это положительный факт. В то же время важно, чтобы эта международная памятная дата не превратилась в застывший ритуал, ибо такая опасность, к сожалению, постоянно присутствует. Поэтому необходимо всегда отдавать себе отчёт в том, какая идея заключена в этой дате.

Международный день памяти жертв Холокоста был учреждён на основании резолюции 60/7, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году. В этой резолюции ООН подчеркнула необходимость введения особого дня в память о жерт-

вах геноцида, совершённого нацистским режимом.

В Германии дата 27 января с 1996 года отмечалась как «День памяти жертв нацизма». Этот национальный памятный день был учреждён по инициативе тогдашнего президента ФРГ Романа Герцога. В ряде других стран также существуют национальные дни памяти жертв преследований со стороны «Третьего рейха» или его вассалов. Некоторые из них также отмечают 27 января, некоторые – в другие исторически значимые для данных стран дни. Эти национальные памятные дни имеют большое значение, однако они не могут заменить международного памятного дня.

Следует подчеркнуть, что здесь речь не идёт о специфически еврейском памятном дне. Еврейский мир и до 2005 года поминал жертв Шоа, признавал героизм еврейских борцов с нацизмом и людей, пере-

живших Холокост, а также извлекал собственные уроки из попытки «окончательного решения еврейского вопроса». Однако для нас, евреев, важно и универсальное значение Холокоста, ведь мы прекрасно знаем, к чему может привести ненависть. Неслучайно такое большое число евреев участвует во всемирной борьбе за права человека, а также в борьбе с расизмом, экстремизмом и тоталитаризмом. С нашей точки зрения, Международный день памяти жертв Холокоста не только никоим образом не конкурирует с Йом ха-Шоа, но и дополняет его.

В основе Международного дня памяти жертв Холокоста лежит признание уникальности нацистского геноцида. Разумеется, это не означает, что страдания жертв других членоконанавистических диктатур заслуживают менее серьёзного отношения. И тем не менее Холокост был чудовищным апогеем варварства,

осуществлявшегося средствами современного государства и современной цивилизации. С холодным расчётом руководство высокоразвитой в интеллектуальном и технологическом плане нации без всякой, помимо ненависти, видимой причины, приговорило другой народ к смерти. Почти буднично для исполнения этого приговора хорошо функционирующая администрация разработала продуманный до мельчайших деталей план, реализованный затем с помощью хорошо развитой логистики, причём на всех этапах в его осуществлении участвовали способные организаторы, учёные, инженеры и врачи.

Нацисты прилагали огромные усилия не только для «окончательного решения еврейского вопроса», но и для того, чтобы уничтожить цыган или тех, кого они в соответствии с

Продолжение на стр. 2

Fortsetzung von Seite 1

war der perverseste Missbrauch staatlicher Strukturen und des technischen Fortschritts, den die Menschheit je erlebt hat. Für diesen Missbrauch haben sechs Millionen Juden, Hunderttausende Sinti und Roma und unzählige Angehörige anderer Opfergruppen mit ihrem Leben bezahlt. Die Einzigartigkeit dieses Verbrechens muss der Menschheit stets bewusst bleiben – nicht nur zur Ehrung der Opfer, sondern auch als eine ständige Mahnung.

Genau das kommt auch in der UNO-Resolution zum Ausdruck. Die Generalversammlung der Vereinten Nationen forderte die Mitgliedstaaten nachdrücklich auf, „Erziehungsprogramme zu erarbeiten, die die Lehren des Holocaust im Bewusstsein künftiger Generationen verankern werden, um verhindern zu helfen, dass es in der Zukunft wieder zu Völkermordhandlungen kommt“. Gleichzeitig wies das Weltgremium jede vollständige oder teilweise Leugnung des Holocaust als eines geschichtlichen Ereignisses zu-

Die UNO forderte die Mitgliedstaaten auf, Erziehungsprogramme zu erarbeiten, die die Lehren des Holocaust im Bewusstsein künftiger Generationen verankern.

rück. Die Aufklärung über den Holocaust, so denn auch die UNO, ist deshalb ein Beitrag zur Verhinderung künftiger Völkermordhandlungen.

Damit geht vom internationalen Gedenktag ein wichtiger Auftrag für die Zukunft aus. Es ist ein Auftrag, der nicht nur Gedenkfeiern und zum Stichtag vorgetragene Reden, sondern nachhaltiges Engagement verlangt. Diese Botschaft gilt nicht nur heute, sondern bleibt auch in der Zukunft aktuell.

начало на стр. 1

псевдонаучными теориями считали «неполноценными». Это было самое извращённое злоупотребление государственными структурами и достижениями технического прогресса за всю историю человечества, стоившее жизни шести миллионам евреев, сотням тысяч цыган и огромному количеству других жертв. Человечество всегда должно осознавать уникальность этого преступления не только, чтобы отдавать дань памяти жертвам, но и в качестве постоянного предостережения.

Именно эта идея и содержится в резолюции ООН. Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства-члены «разработать просветительские программы, благодаря которым будущие поколения усвоят уроки Холокоста, чтобы содействовать предотвращению будущих актов геноцида». Одновременно Генеральная Ассамблея ООН отвергла «любое отрицание Холокоста – будь то полное или частичное – как исторического события». По мнению ООН, распространение знаний о Холокосте – это вклад в предотвращение будущих актов геноцида.

Таким образом, Международный день памяти жертв Холокоста содержит в себе важный наказ будущим поколениям: памятных церемоний и речей, приуроченных к определённым датам, недостаточно – необходимо вести постоянную активную работу. Этот наказ актуален не только сегодня, он останется актуальным и в будущем.

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

Foto: R. Herlich

BAD HOMBURG: Im Dezember feierte die jüdische Gemeinschaft Bad Homburg und Hochtaunuskreis im Beisein von rund 200 Gästen die Einbringung einer Tora-Rolle ins Gemeindezentrum. Die rund 30.000 Euro teure Schriftrolle wurde von den Brüdern David und Alexander Granowski aus Frankfurt am Main gestiftet. Die jüdische Gemeinschaft der Kurstadt gehört zur Jüdischen Gemeinde Frankfurt, baut aber auch ihre eigene Infrastruktur vor Ort aus. In Bad Homburg und dem Hochtaunuskreis leben rund 600 Juden.

WÜRZBURG: Die jüdische Gemeinde in Würzburg und Unterfranken hat im Januar die Genehmigung zur Erweiterung ihres Friedhofs erhalten. Die Erweiterung ist wegen der zunehmenden Belegung der gegenwärtig vorhandenen Friedhofsfläche im Würzburger Stadtteil Lengfeld erforderlich. Die Gemeinde hat bereits vor Jahren vorsorglich ein 2.300 Quadratmeter großes Nachbargrundstück erworben, das Platz für rund 400 weitere Gräber bietet. Mit der von der Stadt erteilten Genehmigung kann das neue Grundstück künftig genutzt werden.

KOBLENZ: In der Koblenzer Debatte um den Bau einer neuen

Synagoge gibt es eine neue Entwicklung. Die Stadt will der jüdischen Gemeinde für das Vorhaben ein Grundstück im sogenannten Weißgässer Dreieck anbieten. Im September 2013 hatte der Stadtrat von Koblenz beschlossen, einen drei Gebäude umfassenden Komplex, in dem sich bis 1938 die alte Synagoge befand, an einen gewerblichen Investor zu verkaufen. Damit konnte der von der Gemeinde ursprünglich gewünschte Synagogenbau an dieser Stelle nicht in die Wege geleitet werden. Mit dem neuen Angebot soll das Standort-Problem nun gelöst werden.

BERLIN: Im Januar haben die in der Trägerschaft der Jüdischen Gemeinde zu Berlin stehende Heinz-Galinski-Schule, die Jüdische Traditions-

schule Or Avner und das Jugendzentrum Olam mit Unterstützung des Jüdischen Nationalfonds (KKL) ein gemeinsames Fest zu Tu-Bischwat, dem Neujahrsfest für Bäume, veranstaltet. An der Veranstaltung, bei der verschiedene Aspekte des Festes beleuchtet wurden, nahmen rund 200 Kinder und Jugendliche mit ihren Eltern teil.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

БАД-ХОМБУРГ: В декабре еврейское сообщество Бад-Хомбурга и района Верхний Таунус в присутствии около 200 гостей провело церемонию внесения свитка Торы в общинный центр. Этот свиток стоимостью около 30000 евро был пожертвован братьями Давидом и Александром Грановскими из Франкфурта-на-Майне. Еврейское сообщество курортного города Бад-Хомбург относится к Еврейской общине Франкфурта-на-Майне, однако создаёт и свою собственную инфраструктуру. В Бад-Хомбурге и районе Верхний Таунус проживает порядка 600 евреев.

ВЮРЦБУРГ: В январе Еврейская община Вюрцбурга и Нижней Франконии получила разрешение на расширение своего кладбища. Необходимость в расширении возникла в результате постепенного заполнения имеющегося кладбища, расположенного в районе Вюрцбурга Ленгфельд. Много лет назад община предусмотрительно купила прилегающий к кладбищу участок площадью 2300 кв. метров, на котором можно разместить около 400 могил. Теперь благодаря выданному городом разрешению община сможет использовать этот участок.

КОБЛЕНЦ: В дискуссии вокруг строительства новой синагоги в Кобленце наметился прогресс: город собирает предложить еврейской общине участок, расположенный между двумя разветвлениями улицы Вайсер-гассе. В сентябре 2013 года городской совет Кобленца принял решение о продаже коммерческому инвестору комплекса из трёх зданий, в котором до 1938 года находилась старая синагога. Таким образом, община не смогла реализовать свой первоначальный план по строительству синагоги на этом месте. Новое предложение

должно решить проблему выбора места для новой синагоги.

БЕРЛИН: В январе школа имени Хайнца Галински Еврейской общины Берлина, Еврейская традиционная школа «Ор Авнер» и молодёжный центр «Олам» при поддержке Еврейского национального фонда совместно отпраздновали Ту би-Шват, Новый год деревьев. В этом мероприятии, на котором речь шла о различных аспектах этого праздника, приняли участие около 200 детей и подростков вместе со своими родителями.

ДРЕЗДЕН: Еврейская община Дрездена проводит выставку «Дрезден 5774», на которой пред-

Comic: Elke R. Steiner

ставлены биографии четырёх членов этой общины. Для экспозиции был выбран несколько необычный способ подачи информации: комикс. Автор комиксов Эльке Р. Штайнер нарисовала и снабдила подписями биографии четырёх членов общины, приехавших в 90-е годы из бывшего СССР.

ГАМБУРГ: В декабре Еврейская община Гамбурга представила общественности семь написанных маслом портретов членов этой общины, созданных в XIX-XX веках. В годы нацизма эти картины были спрятаны нацистскими властями. Лишь в 2005 году в сильно повреждённом состоянии они были обнаруже-

ДРЕЗДЕН: Die Jüdische Gemeinde Dresden präsentiert in der Ausstellung „Dresden 5774“ Biografien von vier Gemeindegliedern. Dafür wurde ein besonderes Medium gewählt: Comic. Die Comic-Autorin Elke R. Steiner hat den Lebenslauf der vier Gemeindeglieder, die Anfang der 90er-Jahre aus der ehemaligen Sowjetunion zugewandert sind, gezeichnet und beschriftet.

HAMBURG: Im Dezember stellte die Jüdische Gemeinde Hamburg sieben aus dem 19. und 20. Jahrhundert stammende Ölporträts damaliger Gemeindeglieder der Öffentlichkeit vor. In der NS-Zeit waren die Gemälde vor den Nazi-Behörden versteckt und erst 2005 von einem Hausmeister im Keller der Synagoge Hohe Weide in stark beschädigtem Zustand entdeckt worden. Fünf von ihnen sind bereits restauriert worden. Zu den auf den Gemälden abgebildeten Personen gehören unter anderem Heinrich Heines Tante Betty Heine (1770–1859) und der bekannte Jurist Gabriel Riesser (1806–1863). Die Wiederherstellung der Kunstwerke wird von der Denkmalschutzbehörde finanziert.

ERFURT: In Erfurt fand Ende Dezember eine Bat-Mitzwa-Feier statt. Von Gemeindegliedern Konstantin Pal betreut, feierte die zwölfjährige Rebekka Kurzbach ihren Eintritt in die religiöse Mündigkeit. In kleineren Gemeinden sind Bar-Mitzwa- und Bat-Mitzwa-Feiern ein eher seltenes, dafür aber umso wichtigeres Ereignis. Für Rabbiner Pal war dies die erste Bat-Mitzwa, die er in seiner inzwischen dreijährigen Tätigkeit für die Jüdische Gemeinde Erfurt durchführen konnte.

SPEYER: In Speyer wurde ein Platz nach der israelischen Stadt Jawne benannt. Anlass war das 15-jährige Jubiläum der zwischen Speyer und Jawne bestehenden Städtepart-

nerschaft. Bei der Benennungsfeier waren Speyers Oberbürgermeister Hansjörg Eger, Alt-Oberbürgermeister Werner Schineller und der Bürgermeister von Jawne, Zvi Gov-Ari, zugegen. Das Jubiläum der Städtepartnerschaft wurde bei einer Feier in der Jüdischen Gemeinde Speyer begangen.

EHRENBÜRGER: Die sächsische Stadt Freiberg hat dem israelischen Unternehmer Michael Federmann (Foto unten) die Ehrenbürgerwürde verliehen. Damit würdigte die Stadtväter Federmanns Verdienste um die Industrieentwicklung der Stadt nach der deutschen Wiedervereinigung. Im Jahr 1995 hatte die von Federmann kontrollierte israelische Firma Federmann Enterprises das Galliumarsenid-Geschäft des ehemaligen DDR-Unternehmens Freiburger Elektronikwerkstoffe erworben, aus dem sich die heute auch international erfolgreiche Firma Freiburger Compound Materials entwickelte. Federmanns Vater hatte in Chemnitz gelebt, bevor er in den 1930er-Jahren Nazi-Deutschland verlassen musste. Mit der Ehrenbürgerschaft, erklärte Michael Federmann, schließe sich für ihn deshalb ein Kreis.

AUSZEICHNUNG: Der Hamburger Archivar und Genealoge Jürgen Sielemann wurde im Dezember mit dem Bundesverdienstkreuz ausgezeichnet. Sielemann, Jahrgang 1944, widmete seine Tätigkeit beim Hamburger Staatsarchiv hauptsächlich der Erforschung der Archive der ehemaligen jüdischen Gemeinden von Hamburg, Altona und Wandsbek. Im Zuge seiner biografischen Recherchen klärte Sielemann das Schicksal zahlreicher Hamburger Juden und veröffentlichte das Gedenkbuch „Hamburger jüdische Opfer des Nationalsozialismus“ mit beinahe 9.000 Einträgen. Bereits 2012 war ihm von der Jüdischen Gemeinde in Hamburg die Herbert-Weichmann-Medaille verliehen worden.

«Фрайбергер Электроникверкштоффе» подразделение по производству арсенид галлия, которое со временем превратилось в успешную, в том числе и на мировом рынке, фирму «Фрайбер-

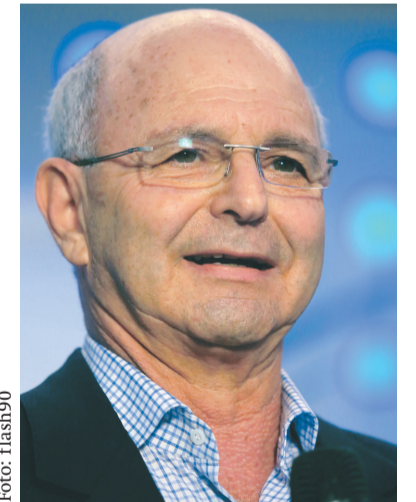

Foto: flash90

гер Компаунд Материалз». В 30-годы отец Федермана, который жил в Хемнице, был вынужден уехать из нацистской Германии. Как заявил Михаэль Федерман, присвоение ему звания почётного гражданина замыкает круг в истории его семьи.

НАГРАДА: В декабре гамбургский архивариус и специалист по генеалогии Юрген Зилеман был награждён орденом ФРГ «За заслуги». Зилеман, родившийся в 1944 году, посвятил свою деятельность в Государственном архиве Гамбурга главным образом изучению бывших еврейских общин Гамбурга, Альтоны и Вандсбека. В ходе своих биографических исследований Зилеман пролил свет на судьбу многих гамбургских евреев и опубликовал памятную книгу «Еврейские жертвы нацизма в Гамбурге», содержащую почти 9000 статей. Ещё в 2012 году Еврейская община Гамбурга наградила его медалью Герберта Вайхмана.

Neue Gesichter

Das Kulturprogramm des Zentralrats 2014 bietet viele Highlights

Angebot: Der Zentralrat bietet jüdischen Gemeinden ein reichhaltiges Kulturprogramm

Das Kulturprogramm des Zentralrats der Juden in Deutschland wird 2014 bereits zum 12. Mal durchgeführt. Wie in den Vorjahren bietet der Zentralrat den jüdischen Gemeinden in der Bundesrepublik auch diesmal eine breitgefächerte Palette qualitativ hochwertiger Veranstaltungen an. Um das kulturelle Leben der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland weiter zu fördern, übernimmt der Zentralrat erneut die Finanzierung der Künstlerhonorare bei den ins Kulturprogramm aufgenommenen Veranstaltungen. Dabei wurden zwar nicht ausschließlich, aber hauptsächlich in Deutschland lebende Künstler verpflichtet. Damit wird die jüdische Kulturszene hierzulande weiter gestärkt.

Wie jedes Jahr ging die Zusammenstellung des Kulturprogramms auch diesmal mit der Qual der Wahl einher. Es galt, rund 300 Angebote zu bewerten und eine ebenso attraktive wie inhaltlich ausgewogene Mischung zu schaffen. Angesichts der Vielzahl qualitativ hochrangiger Kandidatinnen und Kandidaten war das eine besonders schwierige Aufgabe. Um die Vielfalt des jüdischen Kulturangebots langfristig zu sichern und die ganze Bandbreite der sich entwickelnden neuen jüdischen Kultur in Deutschland unterstützend

zu begleiten, nahm der Zentralrat fast ausschließlich Neuzugänge in das Programm 2014 auf.

Unverändert beliebt bleiben Klezmer-Konzerte. Gleich sechs Klezmer-Bands sind in das Programm eingebunden, um der regen Nachfrage seitens der Gemeinden zu genügen. Es handelt sich um die Knoblauch Klezmer Band, die Klezmer Tunes Band, die Hamburg Klezmer Band, die Wolga-Klezmer, das Klezmeron und das United Klezmer Ensemble.

Auch Jazz, jüdische und israelische Lieder kommen stark zur Geltung. Hier können sich die Gemeinden freuen auf Einat Bezalel („Stimmen der Wüste“), Daniel Kahn & The Painted Birds, Sandra Kreisler, Karsten Troyke und das Trio Scho, Afzeluches („Jiddische liden ois der welt“), Igor Morosow und Boris Chnaider, Kol Ishe („Frauenstimmen sprengen Grenzen“), das Misrach-Quartett, Feygele, The Swinging PartYsans und das Ofri Ivzori Quartett.

Klassische Musik wird durch Omer Klein (Piano), Alexander Lifliand (Geige) und Boris Gurevitsch (Klavier), Gintaras Januševičius (Klavier) und Stella Motina (Sopran), das Galil Trio (Klavier, Cello, Klarinette), Anna Vishnevskaja (Gitarre, Gesang), Duo Allegro (Klavier, Sopran), Anna Tyshayeva (Klavier) und das Streichquartett La Roche vertreten.

Erstmals hat der weltberühmte Kantor Joseph Malovany Auftritte im Rahmen des Kulturprogramms zugesagt. Malovany lebt in New York, doch ist er seit Herbst 2013 auch als Ehrendekan der orthodoxen Kantorenausbildung in Leipzig tätig und wird seine in diesem Zusammenhang anstehenden Deutschland-Besuche auch für Konzertauftritte nutzen. Aus Los Angeles kommt die in den Gemeinden bereits bekannte Kantorin und Sängerin Svetlana Portnyansky zu Auftritten in die Bundesrepublik. „Einheimische Gewächse“ des Chasanut-Programms sind Kantor Moshe Fishel aus München und sein Piano-Begleiter Yoed Sorek sowie „Die Drei Kantoren“ aus Potsdam.

Das bubales-Puppentheater und der Geschichtenerzähler Gidon Horowitz runden das Bühnen-Programm ab. Schließlich werden vier Ausstellungen präsentiert: „To those whose faith has been broken“ widmet sich dem jüdischen Kulturleben in Polen. Dabei zeigt der Fotograf Benyamin Reich eine Auswahl seiner Werke, während Julian Vollojs Fotoausstellung „I Love New York“ das jüdische Leben in der Metropole am Hudson dokumentiert. Die vierte Ausstellung, „Die jüdische Schule Rykestraße lebt – damals und heute“, wurde von Schülern der 6. Klasse der Lauder Beth-Zion Grundschule erstellt.

Новые лица

Культурная программа ЦСЕГ 2014 года предлагает много интересных мероприятий

В 2014 году Центральный совет евреев в Германии в 12-й раз проводит свою культурную программу. Как и в прошлые годы, ЦСЕГ предлагает еврейским общинам в ФРГ широкий спектр высококачественных мероприятий. Стремясь и дальше поддерживать культурную жизнь еврейского сообщества в Германии, ЦСЕГ и в этом году берёт на себя финансирование гонораров артистов, участвующих в мероприятиях культурной программы. При этом подавляющее большинство этих артистов проживает в Германии. Тем самым ЦСЕГ способствует укреплению еврейской культуры в этой стране.

Каждый раз при составлении культурной программы приходится выбирать из большого числа предложений. Так было и в этот раз: нужно было оценить около 300 заявок и составить из них привлекательную и в то же время сбалансированную по своему содержанию программу. Ввиду большого числа высокопрофессиональных кандидатов это было особенно трудной задачей. Чтобы в долгосрочной перспективе обеспечить многообразие еврейской культурной жизни и оказать поддержку развивающейся новой еврейской культуре в Германии, в 2014 году ЦСЕГ включил в культурную программу преимущественно новые имена.

Неизменной популярностью пользуются концерты клезмерской музыки. Чтобы удовлетворить большой спрос на эти мероприятия со стороны общин, ЦСЕГ включил в культурную программу целых шесть клезмерских коллективов: «Кноблаух Клезмер Бэнд», «Клезмер Тьюнз Бэнд», «Гамбург Клезмер Бэнд», «Волга Клезмер», «Клезмерон» и «Юнайтед Клезмер Ансамбль».

Широко представлены также джаз, еврейские и израильские песни. Так, общины ожидают встреча с Эйнат Бецалел («Голоса пустыни»), ансамблем «Даниэль Кан & Пэйнтед Бёрдз», Сандрой Крайслер, Карстеном Тройке и трио «Шо», группой «Авцелухес» с программой «Идише лидер ойс дер велт», Игорем Морозовым и Борисом Шнайдером, трио «Коль Ише» с программой «Женские голоса преодолевают границы», квартетом «Мизрах», ансамблями «Фейгелэ» и «Свинггинг Партизанс», а также квартетом Офри Извори.

Классическую музыку представляют Омер Кляйн (фортепьяно), Александр Лифлянд (скрипка) и Борис Гуревич (фортепьяно), Гинтарас Янушевичус (фортепьяно) и Стелла Мотина (сопрано), трио «Галил» (фортепьяно, виолончель, кларнет), Анна Вишневская (гитара, вокал), дуэт «Аллегро» (фортепьяно, сопрано), Анна Тышаева (фортепьяно) и струнный квартет «Рош».

Впервые в культурной программе согласился участвовать всемирно известный кантор Джозеф Маловани из Нью-Йорка, который с осени 2013 года является почётным деканом Института традиционной еврейской литургии в Лейпциге. Связанные с этой должностью визиты в Германию он будет использовать и для выступлений. Из Лос-Анджелеса в Германию с концертами приедет уже знакомая общинам певица и кантор Светлана Портнянская. В рамках программы hazanut выступят также местные канторы: Моше Фишель из Мюнхена, которому будет аккомпанировать на фортепьяно Йозд Сорека, а также трио «Три кантора» из Потсдама.

В культурную программу входят также кукольный театр «Бубалес» и рассказчик Гидон Хоровиц. Кроме того, вниманию общин предлагаются четыре выставки. Экспозиция «To those whose Faith has been broken» посвящена еврейской культурной жизни в Польше. Помимо этого, ряд своих работ представляет фотограф Беньямин Райх. Выставка фотографий Юлиана Волая «I Love New York» рассказывает о еврейской жизни в городе на Гудзоне. Четвёртая выставка, «Еврейская школа на Рикештрассе живёт – тогда и сегодня», была создана учениками шестого класса начальной школы Лаудер Бет-Цион.

„An der Tora darfst du nicht rütteln“

Rabbiner Shlomo Appel verstorben Von Rozsika Farkas

Die zweitgrößte jüdische Gemeinde Bayerns hat ihr geistliches Oberhaupt verloren. Am 18. Dezember 2013 ist der Straubinger Rabbiner Shlomo Appel im Alter von 80 Jahren verstorben.

Rabbiner Appel hat sich große Verdienste um die jüdische Gemeinschaft in der Bundesrepublik erworben, doch war Deutschland nur eine der Stationen seines Lebens. Der 1933 in Siebenbürgen Geborene kam als Fünfzehnjähriger nach Israel. Er unterrichtete an Jeschiwot und lebte zuletzt in Beersheva, bevor er Anfang 1989 nach Deutschland übersiedelte.

Seine ersten Stationen hierzulande waren Fürth und Frankfurt, wo er Maschgiach und Vorbeter war. Nach einem ersten Aufenthalt in Straubing kam er als Rabbiner nach Mainz, kehrte 1993 jedoch nach Straubing zurück. Eine traditionsreiche Gemeinde – frühe Spuren jüdischen Lebens in Straubing reichen bis ins 13. Jahrhundert zurück –, die aber zur Zeit der deutschen Wiedervereinigung mit gerade mal 60 Angehörigen eine der kleinsten in Deutschland war. Erst durch den Zustrom der Kontingentflüchtlinge aus der ehemaligen UdSSR wuchs die Gemeinde gewaltig an und zählt heute rund 900 Mitglieder.

Rabbiner Shlomo Appel war weit über die Gemeinde hinaus respektiert, sein Verhältnis zu den christlichen Mitbürgern war harmonisch. „Sein Motto war nicht ‚Woche der Brüderlichkeit‘, sondern ‚Jahr der Biederlichkeit‘“, sagt Witwe Jaffa Appel.

Als äußerst korrekt beschreiben ihn alle, die ihn kannten, als jemanden, der Würde und Autorität ausstrahlte. Auch war er ein herausragender Tora-Leser. Für den Vorsitzenden der Ge-

meinde, Israel Offman, war er der beste Tora-Leser, den er je gehört habe. Obwohl Shlomo Appel die Heilige Schrift praktisch auswendig rezitieren konnte,

Er lebte treu den jüdischen Gesetzen.
„An der Tora darfst du nicht rütteln“, war seine Maxime.

bereitete er sich auf jede Lesung sorgfältig vor. „Er lebte treu den jüdischen Gesetzen“, sagt Jaffa Appel, „an der Tora darfst du nicht rütteln“ war seine Maxime.“

„Bei ihm konnte man viel lernen“, erinnert sich Hannah Zisler, Geschäftsführerin des Straubinger Gemeindezentrums. Eine Sache ist ihr besonders im Gedächtnis geblieben: Um davor zu warnen, vorschnell ein Urteil über andere zu fällen, habe er erklärend demonstriert: „Wenn du mit einem Finger auf andere zeigt, zeigen drei Finger auf dich selbst.“

«Законы Торы непреложны»

Ушёл из жизни раввин Шломо Аппель

Рожика Фаркаш

Вторая по величине еврейская община Баварии потеряла своего духовного лидера: 18 декабря 2013 года в возрасте 80 лет скончался раввин города Штраубинг Шломо Аппель. Раввин Аппель внёс большой вклад в развитие еврейского сообщества в ФРГ, однако Германия была лишь одним из этапов на его жизненном пути. Он родился в 1933 году в Трансильвании, а в 15-летнем возрасте эмигрировал в Израиль. В начале 1989 года Аппель, работавший преподавателем в ешивах, переехал из Беэр-Шевы в Германию.

Сначала он жил в Фюрте и Франкфурте-на-Майне, где работал машином и кантором. Затем некоторое время провёл в Штраубинге, откуда в качестве раввина переехал в Майнц. Однако в 1993 году он вернулся в Штраубинг. Хотя еврейская община этого города и имеет многовековую историю (следы еврейской жизни в Штраубинге восходят к XIII веку), однако на момент воссоединения Германии она насчитывала всего 60 членов и была одной из самых малочисленных в Германии. Только благодаря притоку еврейских иммигрантов из бывшего СССР количество членов общины сильно выросло и составляет сегодня около 900 человек.

Раввин Шломо Аппель пользовался уважением не только в своей общине, но и далеко за её пределами, а его отношения с христианами отличались гармоничностью. «Его девизом была не неделя братства, а год братства», – говорит вдова раввина Аппеля Яффа.

Люди, знавшие его, рассказывают, что он был предельно корректным человеком, излучавшим достоинство и авторитет. Кроме того, он

Treu zur Tora: Rabbiner Shlomo Appel sel. A. | Foto: privat

был выдающимся чтецом Торы. Как говорит председатель общины Израэль Офман, раввин Аппель был лучшим из всех чтецов Торы, которых ему когда-либо доводилось слышать. Хотя он мог декламировать Священное Писание практически наизусть, он каждый раз тщательно готовился к чтению. «Он жил в строгом соответствии с еврейскими законами и всегда руководствовался принципом „законы Торы непреложны“, – говорит его вдова Яффа Аппель.

«У него можно было многому научиться», – вспоминает управляющая делами Еврейской общины Штраубинга Ханна Цислер. Ей особенно запомнилась одна вещь: объясняя, что следует избегать слишком быстрых суждений о людях, он говорил: «Когда показываешь на кого-то пальцем, три пальца показывают на тебя».

Eingerückt

Gespräch mit Oberst Gideon Römer-Hillebrecht zum Dienst von Juden in der Bundeswehr

Dr. Gideon Römer-Hillebrecht ist Oberst der Bundeswehr und stellvertretender Vorsitzender des Bundes jüdischer Soldaten. Dr. Römer-Hillebrecht, Jahrgang 1965, kam als Wehrpflichtiger zur Kampftruppe, studierte anschließend Rechtswissenschaften und zog als Berufssoldat wieder die Uniform an. Er durchlief die Generalstabsausbildung, kam als Kommandeur in Afghanistan zum Einsatz und absolvierte auch eine Verwendung bei der NATO. Der promovierte Staatswissenschaftler ist zudem ein ausgewiesener Experte für die Geschichte der Juden in den deutschen Streitkräften und hat zu diesem Thema Bücher sowie zahlreiche Beiträge veröffentlicht. Die „Zukunft“ sprach mit ihm über den Dienst von Juden in der Bundeswehr und über seine persönlichen Erfahrungen in den deutschen Streitkräften.

Zukunft: Herr Dr. Römer-Hillebrecht, wie kamen Sie als einer der damals ganz wenigen Juden zur Bundeswehr?
Dr. Römer-Hillebrecht: Als Sohn von NS-Verfolgten hatte ich die Möglichkeit, mich freistellen zu lassen, nahm das aber nicht in Anspruch. Als Bürger dieses Landes wollte ich wie einige andere der damals ja noch geltenden Wehrpflicht nachkommen. Und nach dem Studium schlug ich eine Laufbahn als Berufssoldat ein. Ich bin ein recht aktiver Mensch. Der ebenso fordernde wie abwechslungsreiche Dienst passt zu mir.

Wie vereinbaren Sie den Dienst mit Ihrem Judentum?
 Meine Familie ist religiös-traditionell ausgerichtet, aber dies ist kein Hindernis. Im Judentum gilt ja der Grundsatz „Dina de-Malchuta Dina“: Das Gesetz des Staates ist Gesetz und damit für Juden in Staaten, in denen das Judentum ungehindert gelebt werden kann, verbindlich, Wehrpflicht inklusive. Und auch im Dienst hat man Anspruch auf Religionsfreiheit. Für koschere Verpflegung wird auf Wunsch gesorgt.

Essen Sie bei der Bundeswehr koscher?
 Ja.

Und im Auslandseinsatz?
 Da ist es oft noch einfacher. Insbesondere dann, wenn amerikanische Truppen dabei sind, die für ihre eigenen Soldaten koschere Verpflegung bereithalten. Dann isst man einfach koschere Rationen der Amerikaner. Die Bundeswehr stellt koschere Verpflegung für die Mikrowelle über ihre Provider bereit.

Wie stark ist der Antisemitismus bei der Bundeswehr?
 Die Bundeswehr als solche duldet keinen Antisemitismus oder sonstigen Rassismus. Vorfälle dieser Art werden sofort geahndet. Gleichzeitig aber sind die Streitkräfte ein Spiegelbild der Gesellschaft, sodass es unter ihren Soldaten auch immer wieder zumindest latente antisemitische Einstellungen gibt. Das weiß man, und man merkt es manchmal auch. Wobei Rechtsextremisten Juden in der Bundeswehr gar nicht gern sehen. Als ich nach Afghanistan ging, gab es in den einschlägigen Foren Stimmen, die den Taliban viel Glück bei der Jagd auf mich wünschten.

In der Bundeswehr gibt es auch moslemische Soldaten. Wie kommen Sie mit denen klar?

Im Dienst: Oberst Gideon Römer-Hillebrecht | Foto: Bundeswehr

Hervorragend, wobei man natürlich sagen muss, dass Islamisten, die stark zum Judenhass neigen, nicht wirklich in die Bundeswehr einrücken. Als Kommandeur hatte ich einen moslemischen Untergebenen palästinensischer Herkunft. Das war kein Problem.

Wusste er, dass Sie Jude sind?
 Klar doch.

Wie viele Juden dienen bei der Bundeswehr?
 Das lässt sich nicht genau sagen, da die Bundeswehr die Religionszugehörigkeit ihrer Soldaten nicht erfasst. Bis zur deutschen Vereinigung waren Juden in der Bundeswehr einzelne Ausnahmen. In der Nationalen Volksarmee der DDR mussten Juden wie alle anderen Wehrpflichtigen einrücken. Da die DDR sich offiziell als „antifaschistisch“ und deshalb durch die NS-Zeit nicht als vorbelastet sah, wurde auf Juden keine besondere Rücksicht genommen. Wobei Juden in der NVA durchaus auch antisemitischen Anfeindungen ausgesetzt waren. Zahlenmäßig lebten in der DDR allerdings so wenig Juden, dass jüdische Soldaten auch dort eine Ausnahme bildeten.

Und später?
 Mit der Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion und der fortschreitenden Einbürgerung der Zuwanderer ist auch die Zahl jüdischer Soldaten gestiegen. Wobei man sagen muss, dass für Juden aus der Ex-UdSSR der Wehrdienst oft viel selbstverständlicher ist als für „Alteingesessene“. Sie kommen als Söhne oder Töchter von Siegern über Nazi-Deutschland. Ende des letzten Jahrzehnts schätzte das Sozialwissenschaftliche Institut der Bundeswehr die Zahl aktiver jüdischer Soldaten auf circa 200. Da die Wehrpflicht seit 2011 aber ausgesetzt ist, dürfte die Zahl der Juden in Uniform seitdem zurückgegangen sein. Der Bund jüdischer Soldaten hat 35 Mitglieder, von denen 15 aktiv dienen. Die anderen sind Reservisten. Allerdings gehören die meisten jüdischen Soldaten unserer Organisation nicht an. Ein wahrscheinlich nicht geringer Anteil der dienenden Juden behält sein Judentum zudem für sich. Ganz grob geschätzt dürfte es heute mehr als 100 jüdische Soldaten und Soldatinnen geben. Präziser kann ich es nicht sagen. Ganz unvermutet trifft man im Dienst immer wieder auf Jüdinnen und Juden, die noch nie etwas von unserer Vereinigung gehört haben.

Würden Sie jungen Juden empfehlen, in die Bundeswehr einzutreten?

Da die Wehrpflicht ausgesetzt wurde, ist das eine individuelle Entscheidung. Die Bundeswehr ist jetzt ein interessanter Arbeitgeber, wenngleich natürlich kein gewöhnlicher. Um jüdische Positionen wirksam zu verdeutlichen, kommt es auch darauf an, dies innerhalb der Gesellschaft zu tun und nicht nur aus einer externen Beobachter- und Kritikerrolle. Ich kann die Gefühle junger Juden nachvollziehen, die angesichts der deutschen Geschichte auch aus Rücksicht auf ihre Vorfahren nicht in der deutschen Armee dienen wollen. Auch, wenn sie selbst ein halbes Jahrhundert nach dem Ende des „Dritten Reiches“ geboren wurden. Die Vergangenheit ist ein Teil der Gegenwart. Ich selbst kenne jüdische Jugendliche wie meine Tochter, die allenfalls in der israelischen Armee, nicht aber bei der Bundeswehr dienen möchten. Auf der anderen Seite ist es absolut legitim, die Bundesrepublik verteidigen zu wollen. Daher sollte jeder für sich selbst entscheiden – ohne diejenigen zu kritisieren, die anderer Meinung sind.

Личный выбор

Интервью с полковником Гидеоном Рёмером-Хиллебрехтом о службе евреев в бундесвере

Д-р Гидеон Рёмер-Хиллебрехт – полковник бундесвера и заместитель председателя Союза еврейских солдат. Он родился в 1965 году, прошёл обязательную срочную службу в боевых подразделениях армии ФРГ, изучал юриспруденцию в университете, а затем стал профессиональным военным. После окончания академии генерального штаба он в качестве командира служил в Афганистане и некоторое время проработал в структурах НАТО. Кроме того, доктор общественно-политических наук Рёмер-Хиллебрехт является признанным экспертом по истории евреев в вооружённых силах Германии и автором книг и многочисленных статей на эту тему. В интервью газете «Zukunft» он рассказал о службе евреев в бундесвере и о своём личном опыте службы в армии ФРГ.

Zukunft: Господин Рёмер-Хиллебрехт, что побудило вас пойти в бундесвер. Ведь тогда там служило крайне мало евреев?
Д-р Рёмер-Хиллебрехт: Поскольку мои родители пострадали от нацизма, я имел возможность получить освобождение от службы в армии, но не воспользовался ею. Как гражданин этой страны я, как и некоторые другие, хотел пройти тогда ещё обязательную воинскую службу. А после окончания университета я стал профессиональным военным. Я довольно активный человек и поэтому мне нравилась непростая, но в то же время разнообразная работа военного.

Как вы сочетаете службу в бундесвере с еврейством?
 Моя семья ведёт традиционный еврейский образ жизни, однако это не является помехой. Как известно, в иудаизме действует принцип «дина де-малхута дина» (закон государства – это закон), то есть евреи обязаны соблюдать законы тех стран, где они могут беспрепятственно исповедовать

свою религию. Этот принцип распространяется и на воинскую повинность. Военнослужащие тоже имеют право на свободу вероисповедания. По желанию они обеспечиваются кошерным питанием.

А вы на службе тоже питаетесь кошерно?
 Да.

В том числе и во время службы за границей?
 Там организовать кошерное питание часто ещё проще, особенно если в миссии участвуют американские подразделения, которые располагают кошерным питанием для своих собственных солдат. Тогда можно просто питаться кошерными пайками американцев. У бундесвера тоже есть поставщики, обеспечивающие военнослужащих кошерным питанием, предназначенным для приготовления в микроволновой печи.

А как в бундесвере обстоят дела с антисемитизмом?

Бундесвер как таковой не терпит проявлений антисемитизма или других видов расизма. Инциденты подобного рода немедленно пресекаются. В то же время вооружённые силы являются зеркалом общества, и поэтому среди солдат порой также встречаются проявления антисемитизма, по крайней мере латентного. Это известно, и я сам с этим сталкивался. Правым экстремистам не нравится присутствие евреев в бундесвере. Когда меня направили в Афганистан, то на соответствующих форумах кое-кто желал талибам удачи в охоте на меня.

В бундесвере служат и солдаты-мусульмане. Какие у вас с ними отношения?

Отличные. При этом, конечно, нужно сказать, что исламисты, ненавидящие евреев, вряд ли идут в бундесвер. Один из моих подчинённых, например, был мусульманином палестинского происхождения, и у нас не было никаких проблем.

Он знал, что вы еврей?
 Разумеется.

Сколько евреев служит в бундесвере?
 Точные цифры привести трудно, поскольку бундесвер не регистрирует религиозную принадлежность военнослужащих. До воссоединения Германии евреи в бундесвере были исключением. В ГДР евреи, как и все другие военнообязанные, должны

были служить в Национальной народной армии. Поскольку ГДР официально считала себя антифашистской страной, не несущей ответственности за преступления нацизма, то там для евреев не делали никаких исключений. Тем не менее евреи, служившие в армии ГДР, всё же сталкивались с проявлениями антисемитизма. Однако в Восточной Германии жило так мало евреев, что и там еврейские солдаты были исключением.

А после воссоединения?
 В результате иммиграции из бывшего СССР и по мере получения иммигрантами немецкого гражданства число еврейских солдат увеличилось. При этом следует сказать, что евреи из бывшего СССР часто с куда меньшей неприязнью относятся к службе в армии, чем «старожилы», ведь они считают себя детьми тех, кто одержал победу над нацистской Германией. Согласно данным Социологического института бундесвера в конце прошлого десятилетия в армии Германии служило около 200 еврейских солдат. Поскольку в 2011 году действие закона о воинской повинности было приостановлено, то с тех пор число евреев в бундесвере, скорее всего, сократилось.

В Союз еврейских солдат входит 35 человек, 15 из которых находятся на действительной военной службе, а остальные являются резервистами. Однако большинство еврейских солдат не состоит в нашей организации. Кроме того, многие евреи, служащие

в бундесвере, вероятно, предпочитают не заявлять о своей принадлежности к еврейству. По самым приблизительным оценкам, в настоящее время в бундесвере служит более 100 солдат-евреев. Более точных данных я привести не могу. Часто я совершенно неожиданно сталкиваюсь на службе с евреями, которые никогда не слышали о нашей организации.

Вы бы могли порекомендовать молодым евреям идти в бундесвер?
 Поскольку действие закона о воинской повинности приостановлено, то каждый должен решать этот вопрос сам. Сегодня бундесвер является интересным, хотя, конечно же, и не совсем обычным работодателем. Чтобы эффективно отстаивать еврейскую позицию, необходимо делать это будучи частью общества, а не внешним наблюдателем и критиком. Я могу понять чувства молодых евреев, которые, принимая во внимание немецкую историю и судьбу своих предков, не хотят служить в немецкой армии, даже если они родились спустя полвека после крушения «Третьего рейха». Прошлое – это часть настоящего. Я сам знаю молодых евреев, включая мою дочь, которые если и готовы служить, то в израильской армии, а не в бундесвере. С другой стороны, я считаю абсолютно легитимным желание защищать ФРГ. Это решение каждый должен принимать сам для себя, не критикуя тех, кто придерживается иного мнения.

Фасцинирующе kosher

Ан der Hochschule für jüdische Studien in Heidelberg fand ein Workshop zur jüdischen Küche statt

Von Heinz-Peter Katlewski

Биргит Кляйн трясают глаза. Директорша кафе-терии в Высшей школе иудаизма в Гейдельберге, стоят слезы. Она сидит в студенческой столовой, кафетерии имени Генриха Гейне, и режет лук. Ее коллега Аннетта Вебер, тоже профессор, нарезает полосками паприку. Вместе с ними несколько студентов очищают от кожуры, нарезают и натирают огурцы, баклажаны, морковь и помидоры. Все они участвуют в пятнадцатичасовом семинаре «Кашрут на кухне», который проходит в последнюю учебную неделю 2013 года и посвящен приготовлению кошерных блюд.

Программа семинара включает в себя историю, культуру и практику еврейской кулинарных традиций. Евреи, живя по всему миру, приспособились к самым разным местным условиям. Поэтому на семинаре речь идет не только об ашкеназско-европейском наследии или сефардской традиции Средиземноморья, но и о кухне персидских, индийских и эфиопских евреев.

Сегодня около 85 процентов евреев всего мира проживают в США и Израиле. Их кухня столь же интернациональна и многообразна, как и кухня их нееврейского окружения. Поэтому традиционная еда ашкеназской бедноты Центральной и Восточной Европы – это лишь часть их кулинарного репертуара.

На сегодняшнем практическом занятии в студенческой столовой Высшей школы иудаизма участники в основном готовят блюда стран восточного Средиземноморья, которые не отличаются большой сложностью. Они пекут лаваш, делают табуле (са-

лат из булгура и свежих овощей), жарят в растительном масле фалафель из рыбы. При этом все блюда готовятся в соответствии с традиционными еврейскими законами о пище.

Основы этих законов заложены уже в первых пяти книгах Библии. В 3-й книге Моисея говорится: «Храните свою святость». В 11-й главе этой книги речь идет о том, каких животных можно считать кошерными, а каких нет; в 17-й главе описывается, как следует производить забой млекопитающих и птицы, и объясняется строгий запрет на употребление в пищу крови в каком бы то ни было виде. Заповедь «Не вари козленка в молоке его матери» встречается в Библии целых три раза: во 2-й книге Моисея (23:19 и 34:26) и в 5-й книге Моисея (14:21). Раввины, жившие в первые века после разрушения Иерусалимского храма в 70 году н.э., стремились исключить любое нарушение этой заповеди и поэтому постановили, что следует строго разделять приготовление и употребление в пищу молочного и мясного на кухне и за обеденным столом.

За соблюдением кашрута в кафетерии имени Генриха Гейне следит раввин Высшей школы иудаизма Шауль Фриберг. Поэтому заведующая студенческой столовой Ули Цирль предлагает посетителям в основном молочные блюда. Выбирая ингредиенты, она руководствуется списком кошерных продуктов Ортодоксальной конференции раввинов. Дело в том, что даже такие на первый взгляд проблематичные сухофрукты, как изюм, могут в процессе производства соприкоснуться с животными

продуктами. Кроме того, она может подавать на стол всё, что на идише называется «парве», то есть продукты, не содержащие ни мяса, ни молока и поэтому считающиеся нейтральными. Сюда входит рыба (но только такая, у которой есть чешуя и плавники), яйца, не содержащие следов крови, свежие овощи, картофель, злаки, фрукты и пряные травы.

Если бы в столовой использовались продукты животного происхождения, то потребовалась бы намного большая кухня, поскольку в ней пришлось бы разместить по меньшей мере ещё столько же холодильников, кухонных приспособлений и посуды. Кроме того, посетителям, чтобы не нарушать раввинистический запрет, пришлось бы делать многочасовой перерыв между молочными и мясными блюдами.

К тому же большинству еврейских студентов не удастся последовательно соблюдать законы кашрута. Практически никто из них не вырос в семье, соблюдающей кашрут. Тем не менее, интерес к данной теме необычайно велик. Некоторые специально приняли участие в семинаре, потому что, переехав в собственную квартиру, хотят попытаться вести кошерный образ жизни и готовить дома молочные блюда, тем более что кошерное мясо для них и так слишком дорого.

По мнению профессора Вебер, заведующей кафедрой еврейского искусства Высшей школы иудаизма, это неплохое решение. Она рассказывает, что когда-то в еврейских общинах Германии, находившихся в сельской местности, мясо тоже было ис-

Тreffpunkt Mensa: der Kaschrut-Workshop in Heidelberg | Foto: H.-P. Katlewski

ключением. По будним дням там не ели даже молока и сыра, а питались исключительно продуктами, считающимися парве. Особые, приготовленные кошерно блюда, прежде всего мясо, подавались на стол лишь в Шаббат.

Соблюдать кашрут за пределами своих четырех стен – непростая задача. Встречи с сокурсниками, визиты к друзьям или приятный вечер за кружкой пива – всё это практически невозможно без компромиссов. Аннетта Вебер говорит, что и в прежние времена раввины не всегда были бескомпромиссны в этом вопросе. Границы допустимого часто зависели от условий. При этом она указывает на то, что ещё двести лет назад евреи жили в значительной степени обособленно от христиан. Сегодня это исключение. Поэтому тем, кто стремится питаться кошерно и в то же время быть частью общества, неизбежно приходится серьезно заниматься изучением законов кашрута.

Профессор Кляйн, которая преподаёт в Гейдельберге историю евреев, говорит, что определённую роль играет не только окружающий мир, но и этические критерии, а также критерии, связанные со здоровьем. По её словам, при содержании кур в естественных условиях риск получить яйца, загрязнённые кровью, выше, чем при негуманном содержании кур в клетках, а пряные травы, которые опрыскивают для защиты от насекомых, неизбежно содержат остатки инсектицидов, что делает их употребление в пищу проблематичным. И действительно, в Северной Америке ведутся дискуссии также и об экологическом кашруте или социальном справедливом «священном столе».

«Кошерная кухня восхищает меня тем, – говорит заведующая студенческой столовой Высшей школы иудаизма Ули Цирль, – что она заставляет тебя задумываться о том, что ты ешь».

bestrebt, jede Übertretung dieses Gebots auszuschließen und entschieden, dass Zubereitung und Genuss von Milchigem und Fleischigem in der Küche und am Esstisch strikt zu trennen sind.

Über die Kaschrut der Cafeteria „Heinrich Heine“ wacht Shaul Friberg, der Rabbiner der Hochschule. Mensa-Chefin Uli Zierl bringt deshalb vorwiegend Gerichte der milchigen Küche auf den Tisch. Bei den Zutaten orientiert sie sich an der Koscher-Liste der Orthodoxen Rabbinerkonferenz, weil selbst scheinbar unverdächtige Trockenfrüchte wie Rosinen während der Herstellung mit tierischem Fett in Verbindung gekommen sein können. Darüber hinaus darf sie alles servieren, was jiddisch „parve“ genannt wird – weder Fleisch noch Milch enthaltend – und als neutral gilt. Dazu gehören Fisch – allerdings nur dann koscher, wenn er Schuppen und Flossen hat –, Eier, die keine Blutspuren enthalten, frisches Gemüse, Kartoffeln, Getreide, Obst und Kräuter.

Würden auch Lebensmittel tierischer Herkunft verwendet, wäre viel mehr Raum für die Utensilien nötig. Mindestens die doppelte Zahl an Kühlschränken, Küchengeräten und Geschirr wäre nötig. Außerdem müssten die Gäste, um mit dem rabbinischen Gebot nicht

in Konflikt zu geraten, zwischen dem Verzehr milchiger und fleischiger Speisen mehrere Stunden vergehen lassen. Auch die meisten der jüdischen Studierenden tun sich schwer damit, so viel Konsequenz an den Tag zu legen. Kaum einer von ihnen ist in einem koscher geführten Haushalt aufgewachsen. Dennoch ist das Interesse an koscherer Ernährung ungewöhnlich groß. Einige sind sogar deshalb gekommen, weil sie nun – nachdem sie ihre eigene Wohnung bezogen haben – versuchen wollen, sich koscher zu ernähren und daheim milchig zu kochen. Koscheres Fleisch ist ihnen ohnehin zu teuer.

Keine schlechte Lösung, findet Professorin Weber, Lehrstuhlinhaberin für Jüdische Kunst an der Hochschule. Auch in den alten jüdischen Landgemeinden Deutschlands sei Fleisch die Ausnahme gewesen. Während der Woche habe man nicht einmal Milch oder Käse genossen, sondern ausschließlich parve gelebt. Besondere, koscher zubereitete Speisen, vor allem Fleisch, seien dem Schabbat vorbehalten gewesen. Außerhalb der eigenen vier Wände ist koschere Ernährung schwer durchzuhalten. Gemeinsame Arbeitstreffen bei Kommilitonen, Besuche bei Freunden oder ein fröhlicher Abend im Biergarten sind ohne Kompromisse kaum

möglich. Schematisch streng, erinnert Annette Weber, hätten die Rabbiner auch in der Vergangenheit nicht immer geurteilt. Was im Einzelnen vertretbar sei, hing, erklärt die Professorin, oft von den Verhältnissen ab. Allerdings seien die Lebenssphären von Juden und Nichtjuden vor zwei Jahrhunderten noch weitgehend getrennt gewesen. Heute sei das die Ausnahme. Wer sich koscher ernähren und doch mitten in der Gesellschaft leben wolle, komme nicht umhin, sich ernsthaft mit der Kaschrut zu beschäftigen.

Nicht nur die Welt draußen, auch ethische oder gesundheitliche Kriterien spielten eine Rolle, meint Professorin Klein. Sie lehrt in Heidelberg „Geschichte der Juden“. Natürliche Hühnerhaltung berge ein größeres Risiko, mit Blut verunreinigte Eier zu erhalten, als die tierquälerische Haltung in Käfigen. Und Kräuter, die durch Spritzmittel von Insekten freigehalten würden, seien zwangsläufig mit Insektiziden belastet und deshalb problematisch. Tatsächlich wird in Nordamerika auch über Öko-Kaschrut und den sozial gerechten „Heiligen Tisch“ diskutiert.

„Mich fasziniert an der koscheren Küche“, sagt Küchenchefin Uli Zierl, „dass sie dazu anhält, darüber nachzudenken, was man isst.“

Удивительный мир кашрута

В Высшей школе иудаизма в Гейдельберге прошёл семинар, посвящённый еврейской кухне **Хайнц-Петер Катлевски**

глазах Биргит Кляйн, профессора Высшей школы иудаизма в Гейдельберге, стоят слезы. Она сидит в студенческой столовой, кафетерии имени Генриха Гейне, и режет лук. Ее коллега Аннетта Вебер, тоже профессор, нарезает полосками паприку. Вместе с ними несколько студентов очищают от кожуры, нарезают и натирают огурцы, баклажаны, морковь и помидоры. Все они участвуют в пятнадцатичасовом семинаре «Кашрут на кухне», который проходит в последнюю учебную неделю 2013 года и посвящен приготовлению кошерных блюд.

Программа семинара включает в себя историю, культуру и практику еврейской кулинарных традиций. Евреи, живя по всему миру, приспособились к самым разным местным условиям. Поэтому на семинаре речь идет не только об ашкеназско-европейском наследии или сефардской традиции Средиземноморья, но и о кухне персидских, индийских и эфиопских евреев.

Сегодня около 85 процентов евреев всего мира проживают в США и Израиле. Их кухня столь же интернациональна и многообразна, как и кухня их нееврейского окружения. Поэтому традиционная еда ашкеназской бедноты Центральной и Восточной Европы – это лишь часть их кулинарного репертуара.

лат из булгура и свежих овощей), жарят в растительном масле фалафель из рыбы. При этом все блюда готовятся в соответствии с традиционными еврейскими законами о пище.

Основы этих законов заложены уже в первых пяти книгах Библии. В 3-й книге Моисея говорится: «Храните свою святость». В 11-й главе этой книги речь идет о том, каких животных можно считать кошерными, а каких нет; в 17-й главе описывается, как следует производить забой млекопитающих и птицы, и объясняется строгий запрет на употребление в пищу крови в каком бы то ни было виде. Заповедь «Не вари козленка в молоке его матери» встречается в Библии целых три раза: во 2-й книге Моисея (23:19 и 34:26) и в 5-й книге Моисея (14:21). Раввины, жившие в первые века после разрушения Иерусалимского храма в 70 году н.э., стремились исключить любое нарушение этой заповеди и поэтому постановили, что следует строго разделять приготовление и употребление в пищу молочного и мясного на кухне и за обеденным столом.

За соблюдением кашрута в кафетерии имени Генриха Гейне следит раввин Высшей школы иудаизма Шауль Фриберг. Поэтому заведующая студенческой столовой Ули Цирль предлагает посетителям в основном молочные блюда. Выбирая ингредиенты, она руководствуется списком кошерных продуктов Ортодоксальной конференции раввинов. Дело в том, что даже такие на первый взгляд проблематичные сухофрукты, как изюм, могут в процессе производства соприкоснуться с животными

На семинаре речь идёт не только об ашкеназско-европейском наследии или сефардской традиции Средиземноморья, но и о кухне персидских, индийских и эфиопских евреев.

Vorrang für Sicherheit

Während seines facettenreichen Lebens prägte Ariel Scharon den jüdischen Staat auf vielfache Weise

Im Lauf seines Lebens hatte der am 11. Januar verstorbene, ehemalige Regierungschef Israels Ariel Scharon keineswegs nur Freunde. Im eigenen Land war er jahrzehntelang der Liebling eines Teils des politischen Spektrums und ein rotes Tuch für den anderen Teil – wobei sich die jeweiligen Sympathien und Antipathien am Ende seiner politischen Laufbahn ins genaue Gegenteil verkehrt hatten. Im Ausland wurde er vielfach verteufelt und zur Zielscheibe antiisraelischer Vorurteile gemacht.

Scharon versuchte nie, seine Kanten glattzuschleifen, ein Bequemer zu sein. Da konnten Kontroversen nicht ausbleiben.

Dass Scharon eine komplexe Persönlichkeit war, wird kaum jemand bestreiten. Er versuchte nie, seine Kanten glattzuschleifen, ein Bequemer zu sein. Da konnten Kontroversen nicht ausbleiben.

Fast von Kindesbeinen an war Israels Sicherheit Scharons Leitmotiv. 1928

im britischen Mandatsgebiet Palästina geboren, schloss er sich als Teenager der jüdischen Verteidigungsorganisation Hagana an. Schon früh spezialisierte er sich auf Kommandooperationen und auf Terrorismusbekämpfung und wurde 1953 auf Anweisung von Ministerpräsident Ben-Gurion Gründer und Kommandeur der Antiterrorereinheit 101. Als brillanter Offizier kletterte er schnell die Rängeleiter hoch, auch wenn seine Eigenwilligkeit wiederholt aneckt. Seine Antiterror-Erfahrungen sind bis heute für die israelische Strategie wichtig, aber nicht nur sie. Seine Frontoperationen, unter anderem im Sechstagekrieg, fanden ebenfalls große Beachtung – auch in internationalen Militärkreisen.

Im August 1973 verließ er die Armee im Rang eines Generalmajors – allerdings nur, um im Oktober als Divisionskommandeur an die Sinai-Front des Jom-Kippur-Krieges abkommandiert zu werden. Dort führte Scharon, wieder einmal gegen die Pläne seiner Vorgesetzten, seine berühmteste Militäroperation durch: Die Überquerung des Suezkanals, die den letztendlichen Kriegserfolg Israels sicherte. Spätestens damit war sein Status als israelische Ikone gefestigt.

1973 ging Scharon in die Politik und wurde 1977 – nach einigen Wirrungen – eine Schlüsselfigur der rechtskonservativen Likud-Partei. Von Premier Menachem Begin zum Landwirtschaftsminister ernannt, förderte er unermüdlich die israelische Siedlungstätigkeit in den von Israel seit 1967 kontrollierten Gebieten. Es war sein

Strategie: Ariel Sharon als Generalmajor und als Ministerpräsident | Fotos: dpa

ausdrückliches Ziel, die Rückgabe der Gebiete zu verhindern – nicht aus religiös motivierter Ideologie heraus, sondern aus sicherheitspolitischen Gründen. Eine Auffassung, die bis heute einflussreiche Anhänger hat.

Als ein sicherheitspolitischer Befreiungsschlag war der von Scharon maßgeblich mitgeplante Libanon-Krieg von 1982 gedacht. Mit ihm wollte der damalige Verteidigungsminister PLO-Truppen im nördlichen Nachbarland ausschalten und israelfreundlichen, christlich dominierten Kräften in Beirut zur Regierungsmacht verhelfen. Der erste Teil des Plans ging mehr oder weniger auf, der zweite aber erwies sich als eine Fehlalkulation. Scharon musste vom Posten des Verteidigungsministers zurücktreten: Eine israelische Untersuchungskommission beschuldigte ihn der Fahrlässigkeit bei dem von libanesisch-christlichen Milizen verübten Massaker an Palästinensern und Schiiten von Sabra und Schatila.

Er blieb aber politisch tätig, bekleidete wichtige Ministerposten und wurde 2001 als Likud-Vorsitzender zum Mi-

nisterpräsidenten gewählt. In dieser Eigenschaft ordnete er die entschlossene und letztendlich erfolgreiche Niederrückung des gegen Israel gerichteten palästinensischen Terrorkrieges, der sogenannten zweiten Intifada, an, ganz im Einklang mit seiner bereits ein halbes Jahrhundert früher formulierten These, Israel müsse dem Gegner zeigen, dass auch er verwundbar sei.

Weitaus weniger vorhersehbar war dagegen die von Scharon 2003 beschlossene und 2005 gegen erbitterten Widerstand weiter politischer Kreise und großer Teile der Bevölkerung durchgeführte Räumung des Gaza-Streifens. Zu diesem Zweck verließ der Premier den Likud und gründete die zentristische Kadima-Partei. Von seinen Ex-Verbündeten auf der Rechten wurde er nicht nur heftig kritisiert, sondern zum Teil auch diffamiert, von der Linken dagegen umarmt. Allerdings war Scharon nicht etwa ins friedensbewegte Lager gewechselt. Vielmehr erhoffte er sich mehr Sicherheit für Israel.

Die Rechnung ging nicht auf. Stattdessen entwickelte sich der Gaza-Streifen unter dem Regime der Hamas zu

einem islamistischen Quasi-Staat und einer Ausfallsbasis für Terrorismus. Es ist nicht uninteressant, einen Vergleich zwischen dem Libanon-Krieg und dem Gaza-Rückzug anzustellen. Im Libanon erwies sich der Wunsch, die politische Landkarte mit einer Offensive zu verändern, als illusorisch. In Gaza scheiterte das Bestreben, einen ähnlichen Zweck mit Hilfe des einseitigen Rückzugs zu erreichen. Die Entwicklung in Gaza hat Scharon allerdings nicht mehr bewusst erlebt. Nach einem verheerenden Schlaganfall fiel er am 4. Januar 2006 in ein Koma, aus dem er bis zu seinem Tod nicht mehr erwachte.

Im Rückblick lässt sich sagen, dass nicht nur Scharons Erfolge im Kampf um Israels Sicherheit, sondern auch seine Misserfolge das Land noch lange prägen werden. Mit der für ihn typischen Radikalität des Denkens lotete Scharon die politischen Grenzen der militärischen Macht aus, scheiterte aber auch bei der unilateralen Abkoppelung von feindseligen Nachbarn. Das haben seine Nachfolger verinnerlicht. Auch das ist ein Teil seines Erbes. wst

Первым делом – безопасность

Во время своей насыщенной событиями жизни Ариэль Шарон оказал большое влияние на развитие еврейского государства

11 января скончался Ариэль Шарон. У бывшего главы правительства Израиля были не только друзья. В своей стране он на протяжении десятилетий был любимцем одной части политического спектра и объектом неприязни для другой, причём в конце его политической карьеры, те, кто относился к нему с симпатией, стали испытывать к нему антипатию, и наоборот. За границей он часто становился объектом жёсткой критики и мишенью для антиизраильских предрассудков.

Шарон, бесспорно, был сложной личностью. Впрочем, он никогда и не пытался сглаживать острые углы и не старался всем угодить. Поэтому конфликты были неизбежны.

Практически с детства главным для Шарона была безопасность Израиля. Он родился в 1928 году в подмандатной Палестине и ещё подростком вступил в еврейскую боевую организацию Хагана. Уже на раннем этапе он стал специализироваться на проведении спецопераций и борьбе с терроризмом. В 1953 году по распоряжению премьер-министра Давида Бен-Гуриона он основал и возглавил антитеррористическое Подразделение 101. Будучи талантливым офицером, он быстро поднялся по служебной лестнице, несмотря на то что его своевольный характер нередко становился причиной конфликтов. Его опыт, накопленный в борьбе

с терроризмом и в других областях, по сей день имеет большое значение для израильской стратегии. Проведённые им фронтальные операции, например, во время Шестидневной войны, также вызвали большой интерес, в том числе и у военных других стран.

В августе 1973 года он уволился из армии в звании генерал-майора, однако уже в октябре того же года его в качестве командира дивизии направили на Синайский фронт во время войны Судного дня. Там Шарон, снова вопреки планам своего начальства, провёл свою самую знаменитую военную операцию: форсирование Суэцкого канала, благодаря которому Израиль в конце концов одержал победу в войне. Самое позднее тогда он стал в Израиле легендарной личностью.

В 1973 году Шарон ушёл в политику и в 1977 году после некоторых перипетий стал ключевой фигурой в право-консервативной партии «Ликуд». После того как премьер-министр Менахем Бегин назначил его министром сельского хозяйства, Шарон неустанно оказывал поддержку израильской поселенческой деятельности на территориях, находившихся под контролем Израиля с 1967 года. Он открыто преследовал цель предотвратить возврат этих территорий, причём не из религиозно-идеологических побуждений, а из соображений безопасности. У этой позиции до сих пор есть влиятельные сторон-

ники.

Кардинальным решением, призванным обеспечить безопасность Израиля, должна была стать Ливанская война 1982 года, в подготовке которой Шарон, который тогда был министром обороны Израиля, принял ведущее участие. Он преследовал цель обезвредить вооружённые формирования ООП на территории Ливана и помочь прийти к власти дружественным Израилю группам в Бейруте, состоявшим в основном из христиан. Первую часть плана в целом и целом удалось осуществить, однако его вторая часть потерпела фиаско. Шарону пришлось уйти с поста министра обороны, поскольку из-

Шарон, бесспорно, был сложной личностью. Впрочем, он никогда и не пытался сглаживать острые углы и не старался всем угодить.

раильская следственная комиссия обвинила его в халатности в связи с резней палестинцев и шиитов, учинённой вооружёнными формированиями ливанских христиан в Сабре и Шатиле.

Однако Шарон остался в политике, занимал важные министерские посты и в 2001 году, будучи председателем «Ликуда», был избран премьер-министром. На этом посту он предпринял решительные меры, благодаря которым удалось успешно положить конец развязанной палестинцами террористической войне в отношении Израиля (речь идёт о так называемой Второй интифаде). При этом он руководствовался сформулированным им самим полвека назад принципом, согласно которому Израиль должен демонстрировать своим врагам, что и они уязвимы.

Намного менее прогнозируемым был уход Израиля из Сектора Газа, решение о котором Шарон принял в 2003 году и который был осуществлён в 2005 году вопреки ожесточённому сопротивлению широких политических кругов и значительной части населения. Для этого премьер-министр ушёл из «Ликуда» и основал центристскую партию «Кадима». Его бывшие соратники из правой части политического спектра не только подвергли его резкой критике, но и попытались дискредитировать его, зато левые с восторгом поддержали Шарона. Впрочем, его решение об ухо-

де из Газы не означало, что он переметнулся в лагерь борцов за мир: он просто надеялся обеспечить Израилю большую безопасность.

Однако эта надежда не оправдалась: Сектор Газа, находящийся под властью движения ХАМАС, превратился в исламистское квазигосударство и плацдарм для террористов. Можно провести интересную параллель между Ливанской войной и уходом из Газы. В Ливане Израиль предпринял попытку изменить расклад политических сил с помощью наступательной военной операции, в Секторе Газа он попытался добиться схожей цели с помощью одностороннего отступления, однако и в первом, и во втором случае планы Израиля потерпели фиаско. Впрочем, Шарону не довелось увидеть результаты ухода из Газы. 4 января 2006 года, после тяжёлого инсульта, он впал в кому, из которой уже не вышел.

Оглядываясь назад, можно сказать, что не только успехи Шарона в области укрепления безопасности Израиля, но и его неудачи ещё долго будут оказывать влияние на судьбу этой страны. Со свойственной ему радикальностью мышления Шарон стремился определить политические границы военной силы, но потерпел неудачу при попытке одностороннего размежевания с враждебными соседями. Его преемники усвоили этот урок, и это тоже является частью его наследия. wst

Zwei Welten

In einem neuen Buch schildern Kinder von Holocaust-Überlebenden ihre Entscheidung, in Deutschland oder in Israel zu leben

Kinder von Holocaust-Überlebenden hatten in der Regel keine leichte Kindheit, egal wo sie lebten. In Deutschland sahen sich die meisten von ihnen einem zusätzlichen Dilemma gegenüber: Dürfen Juden – Verfolgte des NS-Regimes und deren Kinder – in moralischer Hinsicht überhaupt im Land der Täter leben? Oder ist Israel, den damals recht schwierigen Lebensumständen zum Trotz, die bessere, die richtige Heimat? In den ersten Nachkriegs-Jahrzehnten war diese Debatte ein bestimmender Faktor der jüdischen Identität in der Bundesrepublik. Sie ist daher ein wichtiger Schlüssel zum Verständnis der jüdischen Gemeinschaft, die sich nach der Schoa und trotz der Schoa zwischen Rhein und Elbe etabliert hat.

Im September 2013 ist im Rahmen der Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung ein Buch erschienen, das nicht nur die damalige Debatte betrachtet, sondern auch den Lebensweg von Angehörigen dieser jüdischen Nachkriegsgeneration nachverfolgt – solchen, die es nach Israel gezogen hat ebenso wie solchen, die

in Deutschland blieben. Das von Anita Haviv-Horiner und Sibylle Heilbrunn herausgegebene Buch trägt den Titel „Heimat? – Vielleicht. Kinder von Holocaustüberlebenden zwischen Deutschland und Israel“. Es enthält 16 Interviews mit Juden, die in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg geboren wurden und lebten. Acht von ihnen sind nach Israel ausgewandert, die anderen sind in Deutschland – in einem Fall in Österreich – geblieben. Wie es das Leben mit sich bringt, sind manche auch mehr als nur einmal emigriert und haben zum Teil auch in anderen Ländern gelebt.

Natürlich werden Leser, die denselben Hintergrund wie die Interviewpartner des Buches haben, vieles wiedererkennen und in der einen oder anderen Situation Bilder ihres eigenen Lebens erblicken. Allerdings ist das Buch nicht etwa als nostalgische Lektüre für Gleichgesinnte konzipiert, sondern stellt die recht komplizierten Lebensgeschichten der Betroffenen auch für Nichteingeweihte nachvollziehbar dar. Zudem sind die einzelnen Lebensläufe bei allen bestehenden Ähnlichkeiten

Anita Haviv-Horiner / Sibylle Heilbrunn (Hrsg.)

Heimat? – Vielleicht

Kinder von Holocaustüberlebenden

Länder-Wahl: Deutschland oder Israel? (Im Bild das Buch-Cover - Quelle: bpb)

ten doch individuell und zum Teil durch höchst unterschiedlichen familiären und persönlichen Hintergrund geprägt. Beispielsweise reichen die Geburtsjahrgänge von der unmittelbaren Nachkriegszeit bis in die siebziger Jahre. Dadurch werden unterschiedliche Zeitabschnitte in der Entwicklung der jüdischen Gemeinschaft beleuchtet. Lesenswert ist das Buch auch deshalb, weil die Interviewpartner von ihrem Leben mit großer Ehrlichkeit und ohne ideologische Scheuklappen erzählen. Wohl gerade deshalb zog ein Teil von ihnen es vor, nicht ihren vollen Namen, sondern nur ihre Initialen veröffentlichen zu lassen. Interessant ist schließlich auch, dass für das Buch drei Geschwisterpaare gewonnen werden konnten, von denen jeweils ein

Geschwisterpaar in Deutschland geblieben, das andere aber nach Israel gegangen ist.

Ein Gefühl, das sich wie ein roter Faden durch die unterschiedlichen Lebensgeschichten zieht, ist die von den Erzählenden in ihrer Kindheit in Deutschland empfundene Fremdheit. Sie war ein entscheidender Grund, aus dem sie die Auswanderung nach Israel in Betracht zogen – auch in Fällen, in denen die Emigration letztendlich nicht stattfand oder Israel nur eine Zwischenstation blieb. Das Gefühl, nicht ganz dazuzugehören, besteht oft auch bei denjenigen fort, die bis heute in der Bundesrepublik leben, so etwa wenn Deutschland zwar als ein Zuhause, nicht aber als Heimat bezeichnet wird. Allerdings haben die Betroffenen in der Regel gelernt, mit diesem Gefühl gut zu leben, und richten sich in ihrer Umgebung gut ein. Ihr Judentum leben sie im Einklang mit ihren persönlichen Neigungen aus.

Umgekehrt haben Auswanderer, die heute in Israel leben, den Bezug zu Deutschland nicht verloren. Einige

sind im Bereich israelisch-deutscher Beziehungen tätig. Andere haben ihre „jeckischen“ Eigenschaften nicht abgelegt, was in Israel freilich auch von Vorteil sein kann und eine erfolgreiche berufliche Karriere gegebenenfalls erleichtert. Auch der gesellschaftlichen Integration steht eine Abstammung aus Deutschland nicht im Wege.

Mit der Wahl ihres Wohnlandes gehen die Interviewpartner souverän um und glauben zu Recht nicht, sich dafür entschuldigen zu müssen. So sollte auch der Untertitel des Buches nicht in dem Sinn verstanden werden, dass sie zwischen Deutschland und Israel schweben, ohne wirklich dazugehörig zu sein. Vielmehr haben sie sich eine Identität aufgebaut, zu der in den meisten Fällen beide Länder, in jeweils individueller Mischung, gehören. Wenn man will, liegen sie damit im Trend der Zeit. In einer zunehmend globalisierten und von Migration geprägten Welt sind komplexe Identitäten keine seltene Ausnahme mehr, sondern zunehmend Teil der Norm. zu

Два мира

В новой книге дети людей, переживших Холокост, рассказывают о причинах, которые побудили их уехать в Израиль или остаться в Германии

У людей, чьи родители пережили Холокост, как правило, было непростое детство, где бы они ни жили. В Германии большинство из них стояли перед дополнительной дилеммой: имеют ли еврей-жертвы нацистских преследований и их дети моральное право жить в стране нацистских преступников, или их родной родиной является Израиль, несмотря на то что в те годы жизнь там была довольно трудной? В первые послевоенные десятилетия эта дискуссия была определяющим фактором еврейского самосознания в ФРГ. Она является важным ключом к пониманию еврейского сообщества, возникшего после и несмотря на Шоа между Рейном и Эльбой.

В сентябре 2013 года Федеральный центр политического образования выпустил книгу, в которой рассказывается не только о тогдашней дискуссии, но и о судьбах представителей послевоенного поколения евреев, одни из которых уехали в Израиль, а другие остались в Германии. Книга, вышедшая под редакцией Аниты Хавив-Хоринер и Сибиллы Хайльбрунн, называется «Родина? Возможно. Дети переживших Холокост между Германией и Израилем». Она содержит 16 интервью с евреями, родившимися или проживавшими в Германии после Второй мировой войны. Восемь из них эмигрировали в Израиль, семь остались в Германии, а один – в Австрии. Часть из них эмигрировала не один раз, а некоторые какое-то время жили в других странах.

Конечно, читателям, биография которых схожа с биографией людей, представленных в книге, многое покажется знакомым, а та или иная ситуация напомнит им события их собственной жизни. Однако это не означает, что новая книга предназначена только для людей со схожей судьбой, у которых она может вызвать ностальгические чувства. Книга доходчиво знакомит и непосвященного читателя с весьма не-

простыми биографиями людей, чьи родители пережили Холокост. Кроме того, отдельные судьбы, несмотря на имеющееся сходство, индивидуальны, ведь личные и семейные истории персонажей книги порой существенно отличаются друг от друга. Поскольку в книге представлены люди разного возраста, она даёт представление о различных этапах в развитии еврейского сообщества. Книга интересна ещё и тем, что её герои рассказывают о своей жизни с предельной честностью и без каких-либо идеологических шор. Вероятно, именно по этой причине часть из них выразила желание, чтобы в книге были опубликованы только их инициалы, а не полные имена. Интересно и то, что в книге представлены три пары родственников (братьев и сестёр), причём в каждой паре один родственник остался в Германии, а другой уехал в Израиль.

Чувство, которое красной нитью проходит через все биографии, представленные в книге, – это ощущение собственной чужеродности, которое испытывали участники интервью в детстве в Германии. Это чувство было одной из главных причин их решения уехать в Израиль, причём

даже в тех случаях, когда эти люди в конечном итоге никуда не уезжали или Израиль становился для них лишь промежуточным этапом эмиграции.

Чувство, что они так и не стали своими, часто преследует их до сегодняшнего дня. Его испытывают и те, кто живёт в Германии: хотя они и считают эту страну своим домом, однако они не могут сказать, что это их родина. С другой стороны, люди привыкли к этому ощущению, хорошо адаптировались в своём окружении и ведут еврейскую жизнь в соответствии со своими личными убеждениями.

В свою очередь иммигранты, живущие сегодня в Израиле, не потеряли связь с Германией. Одни из них работают в сфере германо-израильских отношений, другие сохранили свои «привычки», типичные для немецких евреев, что не только не мешает, но и может облегчить успешное продвижение по карьерной лестнице в Израиле. Тот факт, что иммигранты приехали из Германии, никак не препятствует и их интеграции в социальную и культурную жизнь израильского общества.

Объясняя выбор страны проживания, участники интервью уверены в своём решении и по праву считают, что им не нужно за него извиняться. Поэтому подзаголовок книги следует понимать не в том смысле, что её герои находятся в подвешенном состоянии и не чувствуют своей принадлежности ни к Германии, ни к Израилю, а в том, что они смогли сформировать идентичность, в которую в большинстве случаев органично вписывается принадлежность к той и другой стране (в большей или меньшей степени). Это вполне соответствует духу времени. В мире, в котором всё большую роль играют глобализация и миграция, комплексная идентичность не является исключением, а всё больше становится нормальным явлением. zu

Книга содержит

16 интервью с евреями, родившимися или проживавшими в Германии после Второй мировой войны.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

«ЭТО Я ДАВНО ХОТЕЛ ЗНАТЬ ...»

Словарь иудаизма раввина д-ра Йозеля Бергера

HASMONÄER (hebräisch: Haschmonaim): jüdische Familie und späteres Herrscherhaus im zweiten und ersten Jahrhundert v.d.Z. in Judäa, auch Makkabäer genannt. Der patriotisch gesinnte Priester (Kohen) Matitjahu gilt als Ahnherr dieser Dynastie. Matitjahus Söhne starteten im Jahr 167 v.d.Z. Angriffe gegen die Fremdherrschaft der Seleukiden im Heiligen Land. Nach dem Tod Matitjahus übernahmen sein Sohn Jehuda und dessen Brüder die Führung in den Kämpfen gegen die Eindringlinge. Jehuda wurde später Makkabi, „der Hammer“, genannt. Er verkörpert die Revolte gegen die Zwangshellenisierung des jüdischen Landes. In der nichtjüdischen Welt, vornehmlich in der Kunst und Literatur, ist er als „Judas Makkabäus“ bekannt. Diese Ereignisse fanden in der Chanukka-Geschichte und dem Öl-Wunder ihren Niederschlag. Die Makkabäer bescherten den Juden in Israel eine mehr als ein Jahrhundert währende Zeit weitgehender Eigenständigkeit, während der auch die jüdische Religionslehre weiterentwickelt wurde. Über die Geschichte der Hasmonäer wird vornehmlich in den Büchern der Makkabäer berichtet. Die Bücher der Makkabäer sind in unserem Tenach nicht enthalten und liegen auch nicht mehr im hebräischen Original vor. Die katholische Kirche hat sie indessen in ihren Kanon aufgenommen.

ХАСМОНЕИ (древнеевр. Хашмонаим)

Еврейская семья, а позже правящая династия, жившая в Иудее во II и I веках до н. э. Их также называют Маккавеями. Родоначальником династии считается патристически настроенный священник (коген) Матитяху. В 167 году до н. э. его сыновья подняли восстание против господства Селевкидов на Святой земле.

После смерти Матитяху его сын Иегуда со своими братьями возглавил борьбу против захватчиков. Позже Иегуду стали называть Маккаби («молот»). Он стал символом восстания против насильственной эллинизации еврейской страны. В ивритском мире, главным образом в искусстве и литературе, он известен как Иуда Маккавей. Эти события нашли отражение в празднике Хануки и истории о чуде с кувшинчиком масла.

Благодаря Маккавеям евреи в Израиле обрели широкую независимость, которую сохраняли на протяжении более ста лет. В этот период еврейское религиозное учение получило дальнейшее развитие. Сведения об истории Хасмонеев содержатся главным образом в книгах Маккавеев, оригиналы которых на древнееврейском языке не дошли до наших дней. Эти книги не входят в Танах. В то же время Католическая церковь включила их в свой канон.

Das litauische Jerusalem

Berliner Tagung erinnerte an das untergegangene jüdische Wilna

Von Carsten Dippel

„Drei Tage lang durchstreifte ich dann die Stadt, im unersättlichen Drang und Fest des Staunens über Menschen, Straßen und Bauwerke...“, notierte ein junger deutscher Autor im Rückblick auf seine Soldatenzeit 1917 in Wilna. Sein Name: Arnold Zweig. In seinem „Schmuckstücke von Wilna“, 1924 für die jüdische Kulturzeitschrift Menorah geschrieben, zeigte sich Zweig tief beeindruckt vom „wildem und großartigen“ Wilna mit seiner „verwirrenden und erregenden Altstadt“. Präsentiert hatte sich dem Soldaten Zweig das Gesicht einer Vielvölkerstadt, das neben Polen, Litauern und Weißrussen vor allem von Juden geprägt wurde.

In der jüdischen Welt nahm Wilna, heute unter dem Namen Vilnius die Hauptstadt Litauens, als „Jeruschalajim de Lite“ (das litauische Jerusalem) eine herausgehobene Stellung ein. Die Stadt war für ihre rabbinische Gelehrsamkeit, vor allem in Gestalt des Gaon von Wilna (1720–1797), bekannt. Hier fanden sich die wichtigsten intellektuellen, kulturellen und politischen Institutionen des in keinem Atlas verzeichneten und doch so präsenten „Jiddischlands“, das in Wilna seine Krone fand. In Wilna waren das YIVO („Jiddischer Wissenschaftlicher Institut“), die 1925 gegründete wichtigste wissenschaftliche Einrichtung der jiddischsprachigen Welt, und die berühmte Strascun-Bibliothek, seinerzeit die weltweit größte jüdische Bibliothek, ebenso beheimatet wie die Literaturbewegung „Jung-Wilne“. Ju-

den, die Jiddisch nicht als Muttersprache beherrschten, waren eine kleine Minderheit. Hätte man das jüdische Wilna an einen menschenleeren Ort verlegt, wäre es sofort ein jüdischer Staat geworden – Parlament und Parteien inklusive.

All das wurde nach dem Einmarsch der deutschen Besatzer im Juni 1941 in Schutt und Asche gelegt: Von den 55.000 Juden der Stadt, die gut 40 Prozent der Vorkriegsbevölkerung ausmachten, und Tausenden jüdischen Flüchtlingen überlebte fast niemand den Holocaust. Den 70. Jahrestag der Vernichtung des Wilnaer Ghettos im September 1943 nahm das Potsdamer Moses Mendelssohn Zentrum gemeinsam mit der Konrad Adenauer Stiftung kürzlich zum Anlass, in einer in Berlin organisierten internationalen Tagung den Blick auf das untergegangene jüdische Wilna und auf die jiddischsprachige Welt Osteuropas insgesamt zu lenken.

Die Kultur von Jiddischland sei ganz sicher mehr als Klezmer, gefüllte Fisch oder der Chassid aus dem Stettl, so Ewa Geller (Warschau). Sie zeichnete das nur unscharf umrissene Grenzland zwischen deutscher, slawischer und jüdischer Kultur als einen Raum, der – basierend auf der jiddischen Sprache, auf Religion und Kultur – eine eigene jüdische Identität schuf. Ein realer Platz im Herzen Osteuropas und zugleich Projektion für die Sehnsucht vieler Juden nach Autonomie. Ein eigener jüdischer Weg zur Moderne in einem Europa, das im Laufe des 19. Jahrhunderts sein Gesicht so

Es war einmal: jüdisches Wilna zwischen den Weltkriegen | Foto: wikimedia

sehr verwandelte und ein immer stärkeres Nationalbewusstsein hervorrief. Jiddischland war auch in nationaler, sozialer und kultureller Hinsicht ein ideologisches Projekt.

Jiddischland war jedoch kein homogenes Gebilde. Es gab verschiedene Dialekte, politische, kulturelle und soziale Bewegungen, eine wechselvolle Spannung zwischen Stadt und Land. In Wilna liefen diese verschiedenen Fäden zusammen. Wilna war damit immer auch ein Symbol für die produktive Reibungsfläche zwischen Ost- und Westjudentum, zwischen säkular und religiös geprägten Juden.

Unter deutscher Besatzung versuchten viele, jüdische Kultur und jüdische Kulturschätze zu retten. „Amida“, hebräisch für Standhalten, war das Motto derer, die den Deutschen zu widerste-

hen versuchten, indem sie sich, wenn sie nicht im Untergrund als Partisanen kämpften, künstlerisch engagierten. Dass von diesen Aktivitäten, von den Menschen, die dahinterstanden, überhaupt etwas überliefert ist, ist einem Zufall zu verdanken. Nachdem das Ghetto im September 1943 endgültig geräumt worden war, stieß Boleslaw Baratsynski, ein Pole, auf ein Bündel Papier. Es entpuppte sich als ein Typskript in Jiddisch mit Künstlerbiografien. Auf Umwegen gelangte das Dokument schließlich nach New York.

Nach dem Zweiten Weltkrieg verblieb Wilna unter sowjetischer Herrschaft. Damit war, wie Markas Zingeris (Wilna) bei der Berliner Tagung bemerkte, an einen Wiederaufbau der jüdischen Kultur erst recht nicht zu denken. Nicht einmal ein Gedenken an die jü-

dischen Opfer der Schoa war erlaubt. Sie galten lediglich als „sowjetische Bürger“ oder „Zivilisten“. Massengräber wurden nicht verzeichnet – und wenn, nicht richtig benannt. Jüdische Friedhöfe wurden geschändet, Grabsteine für Bauten entwendet. Während der sogenannten sozialistischen Rekonstruktion der Stadt wurden die Reste der Großen Synagoge eingeebnet. Heute steht darauf ein Kindergarten. Das 1944 von Überlebenden wiedereröffnete jüdische Museum wurde schon nach fünf Jahren in der Kampagne gegen den „Kosmopolitismus“ wieder geschlossen, zur selben Zeit die letzten jiddischsprachigen Kindergärten aufgelöst. So sind nur wenige Bruchstücke des Jeruschalajim de Lite, das Arnold Zweig einst mit großen Augen staunend beobachtete, geblieben.

Литовский Иерусалим

В Берлине прошла конференция, посвящённая исчезнувшей еврейской жизни города Вильно Карстен Диппель

«Три дня я бродил по городу и не мог надивиться людям, улицам и зданиям...», – написал один молодой немецкий писатель, вспоминая время, которое он, будучи солдатом, провёл в Вильно в 1917 году. Его звали Арнольд Цвейг. В своей статье «Жемчужины Вильно», которую он в 1924 году написал для журнала «Менора», посвящённого вопросам еврейской культуры, Цвейг описал то глубокое впечатление, которое на него произвёл «неугомонный и великолепный» Вильно с его «запутанным и захватывающим Старым городом». Арнольд Цвейг увидел многонациональный город, характер которого, помимо поляков, литовцев и белорусов, определяли в первую очередь евреи.

В еврейском мире Вильно (так прежде называлась столица Литвы Вильнюс) занимал особое место. Этот город называли «Ерушалаим де-Лите» (Литовский Иерусалим). Он был известен как центр раввинистической учёности, прежде всего благодаря Виленскому Гаону (1720-1797). Здесь располагались самые важные интеллектуальные, культурные и политические учреждения страны «Идишланд», не указанной ни в одном атласе и тем не менее существовавшей. Её главным городом был Вильно. Здесь находилось основанное в 1925 году важнейшее научное учреждение идишского мира ИВО (Идишер вивсеншафтлехер институт) и знаменитая библиотека Страшуна, которая в своё время была самой большой еврейской библиотекой в мире. Кроме того, этот город был родиной литературного движения «Юнг Вильне». Еврей, для которых идиш не был родным языком, составляли незначительное меньшинство. Если бы еврейский Вильно перенесли

в безлюдное место, он сразу же превратился бы в еврейское государство со своим парламентом и партиями.

Всё это было полностью уничтожено, после того как в июне 1941 года в город вошли немецкие оккупанты. Из 55000 евреев Вильно, составлявших более 40 процентов довоенного насе-

В еврейском мире

Вильно занимал

особое место. Этот

город называли

«Ерушалаим де-Лите»

(Литовский

Иерусалим).

ления этого города, и многих тысяч еврейских беженцев практически никто не пережил Холокост. К 70-летию уничтожения Вильнюсского гетто в сентябре 1943 года была приурочена

прошедшая недавно в Берлине международная конференция, организованная под руководством Центра Мозеса Мендельсона и Фондом имени Конрада Аденауэра. Она была посвящена исчезнувшей еврейской жизни Вильно и идишскому миру Восточной Европы в целом.

Как подчеркнула Ева Геллер из Варшавы, культура «Идишланд» далеко не исчерпывалась клезмерской музыкой, фаршированной рыбой или хасидами из штетла. Она обрисовала эту лишённую чётких границ территорию между немецкой, славянской и еврейской культурой как пространство, где на основе языка идиш, религии и культуры была создана своя собственная еврейская идентичность. «Идишланд» был реальным местом в центре Восточной Европы и одновременно проекцией стремления многих евреев к автономии. Это был свой собственный еврейский путь к современности в Европе, которая в XIX веке пережила фундаментальные преобразования, сопровождавшиеся постоянным усилением национального самосознания. «Идишланд» был идеологическим проектом и в национальном, социальном и культурном плане.

Однако страна «Идишланд» не была чем-то гомогенным. Там существовали разные диалекты, политические, культурные и социальные движения, разнообразные конфликты между городом и деревней. Вильно был точкой, в которой сходились все эти многочисленные нити. Таким образом, этот город всегда был также символом продуктивного контакта между восточным и западным еврейством, между светскими и религиозными евреями.

Во время немецкой оккупации многие пытались спасти еврейскую культуру и еврейские культурные сокровища.

Девизом тех, кто оказывал сопротивление немцам – не путём борьбы в партизанских отрядах, а с помощью искусства – было древнееврейское слово «амида», означающее «стойкость». Тем, что нам вообще что-то известно о деятельности этих людей, мы обязаны случайности. После того как в сентябре 1943 года Вильнюсское гетто было полностью уничтожено, поляк Болеслав Баратынский нашёл свёрток бумаги. Оказалось, что это отпечатанный на пишущей машинке текст на идише, содержащий биографии деятелей искусства. Окольными путями этот документ в конце концов попал в Нью-Йорк.

После Второй мировой войны Вильно (Вильнюс) остался под властью Советского Союза. Поэтому, как рассказал на конференции в Берлине Маркас Зингерис из Вильнюса, о восстановлении еврейской жизни и думать

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

Chefredakteur:

Stephan J. Kramer (V. i. S. d. P.)

Redaktion:

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Tel./Fax:

(030) 28 44 56-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de

Gestaltung und Layout:

Mariette Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Zentralrat

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Mitteln des Bundesministeriums des Innern gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств Федерального министерства внутренних дел.